

УДК 316.346.32–053.6

Шилова Н.А.**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ
МОЛОДЕЖИ
КАК ПРЕДМЕТ
СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОГО
ЗНАНИЯ**

Ключевые слова: молодежь, жизненные стратегии, жизненные планы, жизненная перспектива.

Научная проблема и ее обоснование

В современных исследованиях проявляется неподдельный интерес к дефиниции «стратегии жизни» в интеграции с понятием «молодежь». Перенос исследовательского интереса на жизненные стратегии молодежи в первую очередь связывают с возрастающим многообразием способов вхождения молодежи в сообщество взрослых; растущим разнообразием получения форм образования; развитием молодежного рынка труда и способов первичного трудоустройства молодежи; изменениями системы мотивационно-ценностных ориентаций молодежи; многообразием стилей жизни и форм семейно-брачных отношений.

Обзор литературы по теме

Формулировка проблемы жизненных стратегий молодежи связана с осмыслением социального статуса и жизненного пути молодежной группы, наличного уровня социального здоровья, а также возможностей профессионального выбора в структуре жизненного самоопределения. Ряд работ посвящен определению сущности жизненной стратегии, рассматриваются ее основные характеристики, предложена типология понятия в целом (К.А. Абульханова-Славская, Т.Е. Резник, Ю.М. Резник) [1; 2]; обозначены факторы формирования жизненной стратегии молодежи, ее реализационных возможностей (Н.Ф. Наумова, Г.А. Чередниченко). При этом с позиций устойчивой перспективы социального развития Т.Е. Резник и Ю.М. Резник рассматривают жизненную стратегию личности как «выбор приоритетных направлений своего развития в зависимости от перспективного и долговременного ориентирования актора в будущей жизни» [3]. Н.Ф. Наумова и Н.М. Давыдова рас-

смаатривают жизненные стратегии как «стратегии адаптации» и «стратегии выживания». Различные аспекты формирования жизненных стратегий рассмотрены в работах зарубежных исследователей. В них выделяются ценности (A. Maslow, M. Mead) [4; 5], жизненные задачи (N. Cantor), личные стремления (R. Emons, G. Missoum [6]), жизненный мир (P. Berger, L. Binswanger, E. Husserl, T. Luckmann, J. Weiss).

В отечественной науке, как правило, выделяют несколько отчетливо оформившихся по предметности исследовательского интереса периодов исследования жизненных стратегий молодежи, при общей динамике их направленности «от изучения жизненных планов и программ к стратегиям» [7].

Период, связанный с исследованием процесса формирования жизненных планов и возможностей их реализации, – 60–70-е гг. прошлого столетия – совпадает со становлением в рамках социально-гуманитарного знания такой отрасли, как юнология (С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский, М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов, В.Н. Шубкин). В рамках этого периода молодежь рассматривалась как социально-демографическая и социокультурная целостность с дифференциацией на основе социально-классовой структуры общества. Соответственно, речь шла о возможностях корректировки жизненных планов в соответствии с потребностями развития советского общества, жизненные планы трактовались как нечто производное от нормативных требований общества.

Исследовательское направление изучения стратегий жизни в конце 1970-х – 1980-х гг., когда центр изучения сместился к проблеме воспроизводства социальной структуры и изучения социальных различий межпоколенного характера, оформилось

в проблему выравнивания различий по типу «мегаполис – малый город», «малый город – деревня». На смену жизненным планам как предмету исследовательских практик приходят понятия «жизненные ориентации», «жизненные цели», «жизненная перспектива», которые стали анализироваться с позиций различий социального слоя разных категорий молодежи.

Период с начала 1990-х гг. по настоящее время тесно связан с наличием различных молодежных субкультур, способных к самовоспроизводству. В исследовательской практике все большее место занимает понятие индивидуальных траекторий интеграции молодежи в нестабильное общество, в котором весьма ослаблены социальные связи, установки, институциональные нормы, видоизменяются нравственные регуляторы поведения.

Значительным образом меняется тип базовой культуры: «от постфигуративной, с ее жесткой системой непосредственной межпоколенческой трансляции, через конфигуративную, выравниваемую на модель поведения современника, к префигуративной, характеризующейся становлением нового типа коммуникационных отношений поколений» [8]. Происходит замещение устоявшейся модели советской моностилистической культуры ее полистилистической противоположностью [9]. Все это способствует разрушению традиционных систем личностных идентификаций, не замещая их другими, достаточно устоявшимися социальными механизмами интеграции в общество.

В последнее время значительное внимание уделяется определению основного источника, рождающего потребность в жизненном самоопределении и соответствующей выработке жизненных стратегий (К.А. Абульханова-

Славская, А.А. Волокитина, В.С. Магун [10–12]). Здесь следует отметить как минимум два подхода: во-первых, выход на понятие «стратегия жизни» через социально-психологическую зрелость личности [13], и во-вторых, выделение особой роли притязаний (либо ожиданий) при оформлении перспективного жизненного выбора [14]. Причем в работах, рассматривающих специфику формирования жизненных стратегий учащейся молодежи, вместо «притязаний» чаще употребляется такое понятие, как «ожидания». С этой точки зрения интерес представляет определение жизненной стратегии как динамической системы перспективного и долговременного ориентирования актора в будущей жизни с целью ее преобразования в определенном социокультурном пространстве [15].

Жизненные стратегии ориентируют и направляют поведение личности в течение длительного времени и представляют собой идеализированное отражение будущего жизненного пути, обобщенное выражение не только направленности ориентации, но и способов, путей реализации ожиданий социального положения. В социологической науке жизненные стратегии рассматриваются исходя из понимания личности как совокупности двух структур: фундаментальной, включающей «деятельностные» и «отношенческие» компоненты, и социальной, содержащей объективный и субъективный план, т.е. статусно-ролевую систему и систему диспозиций и ожиданий.

Другая группа проблем исследовательского характера связана с определением направленности жизненных стратегий молодежи в процессе их формирования. Здесь, на наш взгляд, весьма перспективным подходом в проектировании исследовательской модели является концептуализация

процесса становления жизненных стратегий известным исследователем молодежной проблематики Ю.А. Зубок. Отмечая, что формирование жизненных стратегий современной молодежи России происходит в условиях риска, когда характерное чувство незащищенности и опасности становится постоянным, Ю.А. Зубок пишет, что в условиях нестабильности социальной системы наблюдается возросшая неопределенность и в поведении личности при построении жизненной стратегии [16]. С этой точки зрения наиболее предпочтительным и обладающим наиболее полным объяснительным потенциалом выступает такой индикатор, как активность молодежи, которая, несмотря на диффузный, расплывчатый характер, все-таки дает возможность исследователю определять жизненные стратегии, ориентированные не столько на проективные, сколько на неопределенные ситуации.

Используя интегративный критерий характера и степени социальной активности индивида, выделяют несколько типов жизненных стратегий: 1) рецептивная («приобретательская») активность (основа стратегии жизненного благополучия, включая аномальные потребительно-накопительные формы); 2) мотивационная («достиженческая») активность (стратегия жизненного успеха, рассчитанная на общественное признание); 3) творческая активность (стратегия самореализации, направленная на создание новых форм жизни безотносительно к их внешнему признанию или непризнанию) [17].

Цель и задачи исследования

Цель – исследовать в контексте теоретической рефлексии рассмотренных подходов определение понятия «жизненные стратегии» и специфику процес-

са формирования жизненных стратегий в молодежном сознании на современном этапе развития общества.

Методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме исследования, контент-анализ.

Результаты исследования

Жизненные стратегии относятся к так называемому субъективному плану. Они формируются в сознании индивида, отражая направленность его личности – определенным образом выстроенную систему потребностей, интересов, ценностей, мотивов, модусов, перцепций и установок, объясняющих последовательность его поведения. В таком толковании содержится взаимосвязь жизненных стратегий с мотивационной структурой личности. Мотивация побуждает к деятельности, но не дает направление развития, что и отражается в жизненной структуре в виде конкретного вектора жизнедеятельности. В основе этого процесса лежит стремление личности (группы) удовлетворить определенные потребности. Потребности отражают состояние удовлетворенности субъекта различными сторонами собственной жизнедеятельности – социальным положением, уровнем образования, местом в системе социально-профессиональных отношений. Попытка удовлетворения является источником активности и определяет предметно-содержательную направленность жизненных стратегий: что именно должно быть достигнуто.

При этом потребности сами по себе не указывают на то, каким способом проявляется активность по их реализации и какими средствами достигается цель. Связь потребностей со средствами их удовлетворения осуществляется через интересы, под которыми понимается активная направленность инди-

видуального и группового сознания на осмысление целей жизнедеятельности, связанной с удовлетворением возникающих потребностей. «В интересах отражаются субъективные запросы человека (группы) к окружающему миру (выгодно/невыгодно), объективные требования к личности или группе (возможно/невозможно)...» [18]. В интересах отражаются наиболее общие цели жизнедеятельности. Таковой является, например, достижение определенного уровня профессиональной квалификации или профессиональная самореализация в определенной сфере, карьерные устремления индивида. Уверенность в реальности реализации своих интересов и лежит в основе самопроектирования жизненных стратегий, доведения их до конкретного плана действий. При этом текущие интересы могут проектироваться на любой временной период – от нескольких моментов до всей жизни в целом, но имеют ясное начало и конец.

Проведенный анализ различных точек зрения, сложившихся в отечественной науке, позволяет сделать вывод, что понятие «жизненная стратегия» трактуется по меньшей мере в двух значениях: в широком – как своеобразная целостная система, включающая в себя сознательные и поведенческие характеристики индивида, перспективное ориентирование личности в своем жизненном мире, которое необходимо и достаточно для формирования и развития ценностных стратегических планов будущей жизни; в узком – как устойчивая совокупность перспективных ориентаций, локализованных в сознании личности и трансформирующихся в систему поведенческой готовности относительно своей индивидуальной жизни.

Исходя из вышесказанного, ряд исследователей проблем формирования

и реализации жизненных стратегий в социологии подростков и молодежи предлагает обозначить следующие ключевые аспекты этого понятия: во-первых, определение границ и конструирование индивидом собственной повседневности в рамках более долгосрочного целеполагания и целереализации; во-вторых, ранжирование и выбор индивидом определенных идентичностей и постигаемых статусов, жизненных форм и культурных стилей; в-третьих, постоянная корректировка основных личностных параметров образа жизни в соответствии, с одной стороны, с изменением социокультурных условий, с другой – с осуществленным личностным долговременным выбором ориентира собственной жизнедеятельности.

Построение личностью жизненных стратегий в ходе общей и профессиональной социализации молодого поколения готовит ее к жизни в обществе и к трудовой деятельности. Как отмечает К.А. Абульханова-Славская, жизненные стратегии молодежи связаны с мотивацией, самоопределением, интеграцией в общество на самостоятельных или навязанных условиях [19].

Известно, что на развитие социально-творческой активности личности во время процесса социализации оказывают влияние самые разнообразные факторы: индивидуально-психические и социально-демографические различия, предшествующая художественная социализация, культурная политика государства, уровень художественной культуры общества, культурно-образовательная среда, творческие и индивидуальные способности, коммуникативные и организаторские способности, развитость инфраструктуры досуга, влияние семьи и школы в становлении личности, роль социального окружения и т.д. В юношеском возрас-

те появляются новые мотивы учения, связанные с формированием жизненной перспективы и профессиональных намерений, идеалов и самосознания [20]. Для многих учеба превращается в самообразование, и с возрастом эта тенденция усиливается. Учение становится для многих элементом самостоятельного интеллектуального труда, направленного на удовлетворение индивидуальных интеллектуальных потребностей.

Научная новизна и практическая значимость

Оценивая степень разработанности проблемы, следует отметить, что существуют необходимые и достаточные предпосылки для углубленного понимания выбора и формирования жизненных стратегий, их механизмов. Большинство авторов различных социально-психологических теорий отмечает среди основных характеристик жизненных стратегий молодежи такие, как активность личностной позиции, целеполагание, система ценностных ориентаций, степень самореализации, а также выделяет главное – способность личности как субъекта разрешать жизненные противоречия, задачи, проблемы, т.е. не только зависеть от жизни, но и определять ее.

Выводы и перспективы

Таким образом, рассматривая комплексную характеристику социально-психологического портрета современной молодежи, мы сделали следующие выводы: а) определяющим фактором развития современного молодого человека является процесс социализации, который он проходит в своем микросоциуме; б) в период становления личности происходит поиск собственного «Я»; в) молодой человек творчески активен, стремится к нова-

циям, а обучение укрепляет его веру в свои силы и способности, порождает надежду на полноценную, интересную в профессионально-творческом отношении жизнь и деятельность; г) социальная энергичная активность молодого человека становится потребностью в достижениях. Если она не находит своего удовлетворения в основных для молодежи видах деятельности, то смещается на другие сферы жизни.

Огромным стимулом для социально-творческого развития молодежи, расцвета их способностей, расширения диапазона интересов является досуг, и в частности досуговые объединения, представляющие феноменальную педагогическую систему, где процесс формирования и развития индивида не ограничивается «социальным заказом», а осуществляется на основе доминирующих потребностей и мотивов поведения. В процессе социально-культурной деятельности осуществляется самосовершенствование, ценностная ориентация, которая тесно связана с содержанием культуры и объективно выступает как фактор развития креативности. Деятельность в условиях эмоционально и культурно насыщенной среды создает возможность возникновения особого трансцендентного состояния человека, характеризующегося откровением в видении, понимании путей реализации собственной деятельности и ее отношения к окружающему миру, актом творчества, характеризующимся обретением человеком нового видения сущностей. Именно через акт творчества происходит максимально полное, насыщенное и глубокое удовлетворение человеком своей потребности в познании мира.

Жизненные стратегии молодежи являются интегральным показателем их социального самоопределения, снижения неопределенности, оптими-

зации жизненных условий, в которых они оказались. Поэтому чем больший адаптивный потенциал имеют жизненные стратегии подрастающего поколения, тем выше значение социальных диспозиций, которые направлены на реализацию жизненных целей путем сужения социального горизонта, отклонения форм социальной интеграции, связанных со следованием базисным социальным нормам.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. 1995. № 4.
3. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Указ. соч. С. 100–101.
4. Maslow, A., 1970. Motivation and personality. 2nd ed. N.Y.: Harper & Row.
5. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.
6. Missoum, G., 1992. Les strategies mentales de la reussite. Paris: Retz, 1992.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 108–117.
8. Мид М. Указ. соч. С. 322–361.
9. Чупров В.И. Мотивационная сфера сознания // Социология молодежи: энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М.: Academia, 2009. С. 283.
10. Абульханова-Славская К.А. Указ. соч.
11. Волокитина А.А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора: дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.
12. Магун В.С. Трудовые ценности российского общества // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 17.
13. Абульханова-Славская К.А. Указ. соч. С. 67.
14. Магун В.С. Указ. соч. С. 17.
15. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Указ. соч. С. 100.
16. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Указ. соч.
17. Чеботарева Д.Ю. Социокультурные условия формирования индивидуальных жизненных стратегий современного человека // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества. Ростов н/Д, 2006.
18. Чупров В.И. Указ. соч. С. 283.
19. Абульханова-Славская К.А. Указ. соч.
20. Акулич М.М., Пить В.В. Жизненные стратегии современной молодежи // Вестник Томского

государственного университета. 2011. № 8. С. 34–43.

Bibliography

1. *Abulkhanova-Slavskaya, K.A.*, 1991. Life strategy. Moscow. (rus)
2. *Reznik, T.E. and Yu.M. Reznik*, 1995. Life strategy of the person. Sociological researches, 4. (rus)
3. *Reznik, T.E. and Yu.M. Reznik*. Op. cit.: 100–101.
4. *Maslow, A.*, 1970. Motivation and personality. 2nd ed. N.Y.: Harper and Row.
5. *Mead, M.*, 1988. Culture and the world of the childhood. Moscow: published by Nauka. (rus)
6. *Missoum, G.*, 1992. Mental strategy of success. Paris: Retz, 1992. (fr)
7. *Zubok, Yu.A. and V.I. Tchuprov*, 2008. Becoming and development of national sociology of youth. Sociological researches, 7: 108–117. (rus)
8. *Mead, M.* Op. cit.: 322–361.
9. *Tchuprov, V.I.*, 2009. Motivational sphere of consciousness. In: Zubok, Yu.A. and V.I. Tchuprov (Ed.). Sociology of youth: encyclopedic dictionary. Moscow: published by Academia: 283. (rus)
10. *Abulkhanova-Slavskaya, K.A.* Op. cit.
11. *Volokitina, A.A.*, 2011. Life strategy of youth in conditions of professional choice: Candidate's thesis in Sociology, Moscow. (rus)
12. *Magun, V.S.*, 1996. Labor values of the Russian society. Social studies and the present. № 6: 17. (rus)
13. *Abulkhanova-Slavskaya, K.A.* Op. cit.: 67.
14. *Magun, V.S.* Op. cit.: 17.
15. *Reznik, T.E. and Yu.M. Reznik*. Op. cit.: 100.
16. *Zubok, Yu.A. and V.I. Tchuprov*. Op. cit.
17. *Tchebotaryova, D.Y.*, 2006. Social and cultural conditions of developing individual life strategy of a modern person. News of higher schools. The North-Caucasian region. Social studies, Special issue. Problems of social and cultural transformations in modern Russian society. Rostov-on-Don. (rus)
18. *Tchuprov, V.I.* Op. cit.: 283.
19. *Abulkhanova-Slavskaya, K.A.* Op. cit.
20. *Akulich, M.M. and V.V. Pit*, 2011. Life strategy of modern youth. Journal of Tomsk State University, 8: 34–43. (rus)